

Литературоведение

Научная статья

УДК 821.161'01(470)"15"

DOI 10.17223/18137083/89/4

Дискурс Максима Грека «начальствующим правоверно»: вопросы атрибуции текстов

Людмила Ивановна Журова

Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
zhurovansk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

Аннотация

Поставлена задача атрибуции двух сочинений, сохранившихся только в письменной традиции XVII–XVIII вв., и определения их роли в становлении дискурса «начальствующим правоверно»: «Инока Максима Грека. Послание к начальствующим правоверно о исправлении...» и «Максима инока Грека Святогорца. О правде и милости». Имя автора в заголовке не может служить безусловным референтом подлинности средневекового текста. Содержание, стилистика повествования памятников рассмотрены в контексте двух трактатов авторского кодекса писателя – 24-й и 25-й глав Иоасафовского собрания сочинений Максима Грека. Пафос наставлений «начальствующим правоверно» и способы их презентации объединяют все четыре произведения, что дает основание для выделения специального дискурса в творчестве Святогорца и верификации текстов, сохранившихся в поздних сводах. Установлен адресат «Послания об исправлении» – Василий Михайлович Захарьин-Юрьев, воевода, тверской дворецкий.

Ключевые слова

Максим Грек, собрание сочинений, атрибуция, верификация, дискурс, топос, начальствующий правоверно, правда и милость

Благодарности

Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006)

Для цитирования

Журова Л. И. Дискурс Максима Грека «начальствующим правоверно»: вопросы атрибуции текстов // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 47–59. DOI 10.17223/18137083/89/4

© Журова Л. И., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 47–59
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 47–59

The discourse of Maximus the Greek appealing to “those ruling properly”: the issues of text attribution

Ludmila I. Zhurova

Institute of History
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
zhurovansk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

Abstract

The manuscript heritage of Maximus the Greek was especially popular from the late 16th to the first third of the 17th centuries. New collections of his works compiled in Russia at that time significantly enlarged the whole corpus compared to the lifetime compilations. However, nowadays, scholars encounter the verification issue since the editors of the volumes would attribute the name of the scholarly monk to texts that he did not actually produce. Therefore, the author's name on the title page of a medieval text cannot be considered an ultimate reference for its attribution. This study aims at establishing the authenticity of two writings preserved only in the written tradition of the 17th–18th centuries: “By Monk Maximus the Greek. An Epistle to Those Ruling Properly on Guiding...” and “By Monk Maximus the Hagiorite. On Truth and Grace.” Their content and narrative style are scrutinized in the context of two treatises of the author's corpus, Chapters 24 and 25 of the Iosaf's Collection. The common theme among all four texts is the admonitions directed towards “Those Ruling Properly” and the way in which they are presented. This similarity allows for the identification of a distinct discourse in the writings of Maximus the Hagiorite. The stages of this discourse generation are revealed, with a version regarding the addressee of the “Epistle to Those Ruling Properly on Guiding...” proposed. It is Boyar Vassily Mikhailovich Zakharyin-Yuryev, a voivode, a prominent courtier from Tver, and the cousin of the wife of Ivan IV.

Keywords

Maximus the Greek, collection of works, attribution, verification, discourse, “those ruling properly”, topos, truth and grace

Acknowledgments

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006)

For citation

Zhurova L. I. The discourse of Maximus the Greek appealing to “those ruling properly”: the issues of text attribution. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 47–59. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/4

Рукописное наследие Максима Грека стало особенно востребованным в конце XVI – первой трети XVII в. Русскими книжниками составлялись новые своды его сочинений, существенно пополнившие по сравнению с прижизненными кодексами писателя коллекцию его трудов. Но перед наукой встала проблема их верификации, поскольку редакторы сборников иногда надписывали именем ученого монаха тексты, ему не принадлежавшие [ПМГ, 2008, с. 373–404], поэтому имя автора в названии средневекового текста не является безусловным референтом его атрибуции. Послания, включенные русскими книжниками в поздние собрания сочинений Максима Грека (Троицкое, Полное, Поморское), требуют дополнительных доказательств подлинности.

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4

К таким сочинениям относится «Инока Максима Грека. Послание к начальствующим правоверно о исправлении. Разсужайте богоугодно, вкупѣ же и челоуѣколюбно» (далее – «Послание об исправлении») [Сочинения..., 1860, с. 338–346]; (Иванов, № 218¹) и один небольшой текст – «Максима инока Грека Святогорца. О правдѣ и милости» [Сочинения..., 1862, с. 236–237]; (Иванов, № 219).

«Послание об исправлении» сохранилось в сборнике начала XVII в. из фондов РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1622. Л. 264–272 (Архивный список) и в составе Поморского кодекса (РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова. № 131. Первая четверть XVIII в. Л. 505–509; РНБ. F.I.425. Конец XVIII – начало XIX в. Л. 529 – 532 об.; РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожской общины. № 341. Первая четверть XIX в. Л. 509–512, ГПНТБ СО РАН. ОРКиР. Тихомировское собр. № 271. 1860 г. Л. 658–662 и др.).

Необходимо заметить, что оно отсутствует в собраниях, составленных в Свято-Троицком монастыре на основе архивов Максима Грека: Троицком (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200. 20-е гг. XVII в.) и Полном (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 201. 30-е гг. XVII в.). Но именно в этих сводах находится статья «О правде и милости»: Троицк. 200, л. 346 и Троицк. 201, л. 590 об. – 591, а также в Поморском кодексе (ГПНТБ. ОРКиР, Тихомировское собр. № 271, л. 575 – 575 об.). Кроме того, она сохранилась в уникальном сборнике-конволюте XVI в. и XVII в. РНБ. Q.I.219. Л. 382 об. – 383, именно в части, датированной XVI в. [Буланин, 1984, с. 40–41]. Тексты имеют устойчивую рукописную традицию, принципиальных разночтений нет².

Название состоит из двух частей. «Послание к начальствующим правоверно о исправлении. Разсужайте богоугодно, вкупѣ же и челоуѣколюбно». Первая близка к заголовкам 24-й главы – «Слово к начальствующему на земли»³ [ПМГ, 2014, с. 247–252] и 25-й главы Иоасафовского собрания – «Главы поучительны к начальствующим правоверно» [ПМГ, 2014, с. 253–263]. Вторая – к приписке названия 11-й главы Иоасафовского кодекса (подчеркнуто): «Слово отвѣщательно о исправлении книгъ рускых, в нем же и на глаголющих, яко плоть Господня по Въскресении из мертвых неописана бысть. Чтущен, внимаите прилѣжно и разсуждайте богоугодно, вкупѣ и челоуѣколюбно» [ПМГ, 2014, с. 136]. Апелляция к «чтущему» в «Слове отвѣщательном о исправлении книгъ рускых» передает авторскую интенцию об организации восприятия своего высказывания. Утрата обращения к читателю в «Послании об исправлении» переадресовывает наставление к «начальствующему правоверно», что меняет (или даже искажает) намерение автора. Это наблюдение доказывает, что заголовок, скорее всего, составлен книжником, который стилизовал его под авторский вариант.

¹ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л.: Наука, 1969. Номер указывается по справочнику А. И. Иванова (далее – Иванов, №...)

² Вариант заглавия в Архивном списке – «Послание о начальствующихъ правоверно о исправлении. Разсужайте богоугодно, вкупѣ же и челоуѣколюбно. Максимъ Грек» – можно расценить как ошибку писца.

³ В ряде списков сочинение вместо заголовка содержит прескрипт: «Благоуѣрнеишему и боголюбивому царю и самодръжцу государю великому князю Ивану Васильевичу нищи твои государевъ богомолецъ Максимъ, инокъ изъ Святыя Горы, смѣя не смѣя низко челоуѣк биеть» [Ржига, 1934, с. 72–73, примеч. 4; ПМГ, 2014, с. 247].

Наибольший вклад в изучение глав прижизненного кодекса сделан В. Ф. Ржигой. Исследователем определена позиция Максима Грека в «Слове» как «координация политических сил», предложена датировка – 1548–1551 гг. [Ржига, 1934, с. 72]. Замысел «Глав» рассмотрен как изложение «идейных основ для первых лет царствования Ивана IV», их составление отнесено к 1548 г. [Там же]. Н. В. Синицыной датировка принята, основным моментом в этих сочинениях историк считала «отношение Максима Грека к внутренней политике русского правительства и, в частности, к реформам середины века» и сосредоточилась на характеристике нестяжательских взглядов ученого монаха, изложенных в «Главах» [Синицына, 1977, с. 211–216].

Понятие «исправление» в значении «укрепление, приведение в порядок, благоустройство» [ПЦСС, 1993, с. 229] активно используется в «Главах поучительных»: «царя вѣистину благовѣрнаго своиствено ему есть дарование и исправление» [ПМГ, 2014, с. 257], «Многимъ сущимъ и предивным правды исправлениемъ, ими же же предобрѣукрашается... боговидная душа благовѣрнаго царя...» [Там же, с. 262] и др. Оно довольно частотно в «Стоглаве». Но его нет в «Слове к начальствующему», что позволяет связывать историю названия «Послания об исправлении» именно с «Главами поучительными». Заметим, что в «Послании» лексема «исправление» употреблена только в упоминаниях ветхозаветных сюжетов: об иудейском царе Езекии, об иудейском судье и военачальнике Гидеоне, победившим мадианитян и сокрушившим жертвенник Ваалу. И Максим Грек заключает: «Сицевыми преславными воздаровании и приснопамятными исправлении вѣсть единъ Веледарныи воспрославляти славящих Его на земли благочестиемъ еже в Него». Можно полагать, что замысел «Послания об исправлении» предшествует составлению «Глав поучительных», поскольку в них ареал бытования выделенного слова более широкий.

Несомненным доказательством авторства Максима Грека служит сходство начала «Послания об исправлении» и «О правде и милости» с «Посланием митр. Макарию» [Сочинения..., 1862, с. 357–367], (Иванов, № 243), подлинность которого не вызывает сомнения:

Послание Макарию	Послание об исправлении	О правде и милости
Небо в день убо украшает солнечныи свѣтъ пресветлыи, в ноци же – полонъ сыи нощныи свѣщникъ и различная благодать безчисленыхъ звѣздъ. Честную же Содѣтеля и Владыки всѣхъ, Исуса Христа, Иже надо всѣми Бога Апостольскую Церковь красить и осияваетъ и на лучше възвышаетъ выну, иже по всеи вселенней православныхъ архиеревъ Богомъ украшении собор	Небо и вся, яже подь нимъ: во дне убо солнце, въ ноци же луна и звѣздная сотворения – украшаютъ же и осиявають. Солнце бо, явльшеся на востоцѣ и нощную тму разоривше, словесное естество на славословие всѣхъ Содѣтеля и Владыки и къ дѣланию всякому нужныхъ потребъ житию возставляетъ; къ западомъ же, бывше трудомъ освободивше челоѳический родъ, покоя, иже нощию прияти дарова. Державу же	Украшение небу благолѣпно въ день убо – самое то свѣтлѣише солнце, претечя есть по вся дни и освѣщяя всю поднебесную. Въ ноци же украшение ему луна, плъна сущи. Царю же благовѣрному украшение боголѣпно и вѣнецъ пресвѣтель главѣ его царстеи – самое то незаходимое Солнце Правды – Исусъ Христос, Просвѣщяя и Святяя выну царьскыи

	земскую достохвальну и богочестиву царя благовѣрнаго премудрость богодарованна, срастворена правдою всякою и кротостию, и еже о подручныхъ прилежаниемъ и доброхотиемъ и преукрашаетъ, и на лучшее всегда снѣяти творить.	умъ его и душу лучами милости и всяческиа правды и кротости

Величание адресатов, коими являются церковный собор и государь, построено на эллиптическом сравнении космических светил, солнца в первую очередь, и властителя. Этот топос, занимающий сильную позицию начала текста, следует расценивать как один из референтов поэтического стиля Максима Грека. В «Главах поучительных» он составляет содержание 11 главки: «Свѣтлѣишу солнца звѣзду нѣсть смотрити въ тверди небеснѣи, едино бо то своими лучами осиаваетъ всю вселенную; сице и душа благовидна благовѣрнаго царя правдою и кротостию, и чистотою, и щедротами украшаема же и веселяшеся» [ПМГ, 2014, с. 156]. Текстуальные совпадения «Послания об исправлении» и «О правде и милости» с авторским текстом Максима Грека, а именно с «Посланием митр. Макарию», безусловно, свидетельствуют о принадлежности этих двух сочинений Святогорцу. Отметим, что в «Главах поучительных» смена положения топоса в композиции текста, скорее всего, указывает на последовательность создания сочинений: его нахождение в начале речи отражает первый этап формирования дискурса «начальствующим правоверно», смещение поэтической формулы в глубь текста обусловлено расширением содержания поучительного трактата, отражающим развитие авторской интенции. В «Слове к начальствующим на земле» (24-я глава) топоса «царь-солнце» вовсе нет, и само сочинение, приобретшее все черты трактата, завершает творческую историю складывания дискурса. «В этом послании, – писал В. Ф. Ржига, – Максим идет дальше, чем в “Главах”: говоря об идеале царя, к которому должен приближаться Иван, он дает ему определенные советы, как следует править, которые не только вытекают из этого идеала, но мотивируются уроками истории» [Ржига, 1934, с. 73]. Можно с уверенностью полагать, что «Послание об исправлении» и «О правде и милости» предшествовали созданию глав Иоасафовского собрания, и время их появления должно быть близко к датировке «Послания Макарию»: 1545–1546 гг. [Синицына, 1977, с. 156, примеч. 47].

Сравнение царя с солнцем, представляющее хрестоматийный образ византийской политической риторики, известно, например, по «Главам увещательным» диакона Агапита императору Юстиниану (VI в.) (или: «Изложение совѣщательных глав ко царю Иустиниану, сложено Агапитом диаконом»): «Дело солнца освещать тварь лучами; доблесть государя – быть милостиву к бедным. Благочестивый государь светлее и солнца: сие уступает ночи, а того не побеждает сила зла. Светом истины он обличает тайны неправды»⁴. Вариант топоса «царя-солнца» в поэтике ученого Святогорца отличается изящной риторикой и развернутым визуальным рядом: небо, солнце, луна, звёзды.

⁴ <https://predanie.ru/book/220139-uveschatelnye-glavy-k-imperatoru-yustinianu>.

Традиция «наставлений и поучений правителю» была развита в византийской культуре [Чичуров, 1991] и активно прививалась в Московской Руси в середине XVI в. [Синицына, 1977, с. 212]. Поучение Агапита, «самый выдающийся представитель жанра “княжеских зеркал”» [Буланин, 2021, с. 100], нередко сопровождает сочинения Максима Грека, написанные в первый период его творчества, до 1525 г.⁵ Важно подчеркнуть, что в нравоучениях константинопольского диакона акцент поставлен на таких достоинствах правителя, как милость и правда. В дискурсе Максима Грека эта тема приобретает особое звучание, окрашенное личностными мотивами: главы Иоасафовского кодекса заканчиваются наставлением об «отпущении приходящих странных» и просьбой о возвращении в Ватопед. И книжник, надписавший текст – «О правде и милости», вычитал в трудах Святогорца его сокровенные мысли.

Кроме топоса «царя-солнца» и сходства заголовков, в «Послании об исправлении» и «О правде и милости» обнаруживается ряд общих мотивов и идей с двумя главами Иоасафовского собрания, что позволяет эти четыре сочинения, обращенные к «начальствующим правоверно», представить как динамичный авторский дискурс о благоустройстве («исправлении») государства. Содержание статей составляют наставления царю о справедливом управлении державой и подданными. Максим Грек, конечно, опирался на сложившиеся теории идеала царя: самодержец в проведении своей политики должен уподобляться Богу «правдою, человеколюбием и кротостию» и милостью к подданным. Развитие замысла «княжеского зеркала» в творчестве Максима Грека описаны Д. М. Буланиным. Петербургским ученым выделены три опыта афонского инока в истории становления этого жанра: участие Святогорца в формировании 34-й главы Кормчей Вассиана Патрикеева, в переделке «Поучения» валашского господара Нягое Басараба и создание собственных 27 поучительных «Глав к начальствующим правоверно» [Буланин, 2021, с. 101–109]. Самое любопытное – это предложение исследователя о включении в состав «Глав поучительных» еще пяти статей, которые в уникальной рукописи РНБ. Q.I.219 следуют за трактатом, среди них: «О правде и милости», «Мудрость Менандра философа», «Сказание о веледушии и совете», «Об Александре Македонском». Исследователь считает, что этими «яркими дополнениями составитель [Глав] удачно приблизил свой опус к византийским аналогам... и ими заканчиваются... опыты Максима Грека в разработке жанра “княжеского зеркала”» [Там же, с. 109]. Но, скорее всего, эти статьи нельзя рассматривать как составные части «Глав», число которых – 27 – обнародовано самим автором в письме к казначею Алексею: «А тетрадка, к ней же главы 27, та мною списана мудро добру къ самому великому властелю» [Сочинения..., 1862, с. 383], (Иванов, № 247). Присоединение к «Главам» «дополнительных статей» нужно расценивать как творчество составителя сборника Q.I.219. Тексты же самостоятельны. Во-первых, у каждого из них своя рукописная история. Во-вторых, они самодостаточны в своей сюжетологии, на что указывает и переводной характер (пересказ) некоторых из них. В-третьих, статья «О правде и милости» с топосом «царя-солнца», как уже было показано, может быть только началом сочинения, а в «Главах» сам этот топос представлен в ином варианте. Д. М. Буланин, безусловно, прав в том, что «собирать мелкие выписки из разных источников, а потом вставлять их в свои

⁵ РНБ. Софийское собр. № 1498, сборник-конволют, до 1526 г. Л. 172 – 179 об.; РГБ. Ф 113. Волоколамское собр. № 522. Сер. XVI в. Л. 305–323; РГИА. Ф 834. Оп. 3. № 4025. Конец XVI в. Л. 253 – 263 об.

оригинальные сочинения – обычная манипуляция в творческой лаборатории Максима Грека [Буланин, 1983, с. 6; 2021, с. 109, примеч.]. Но всё-таки выделенные им «дополнительные» пять статей не стали составными частями каких-либо сочинений, в том числе и «Глав поучительных».

Важно определить место и роль «Послания об исправлении» и «О правде и милости» в дискурсе «начальствующим правоверно».

«Послание об исправлении» открывается похвалой царю и его достохвальной державе, украшаемой богодарованной премудростью, правдою и кротостью властителя, его попечением о «подручных». «Все бо окрестнии сосѣди такую державу и любяты, и почитаютъ ея за многу яже въ ней правду и правость сопрящихъ царю ея православныхъ князехъ и боярехъ», – заключает публицист. Особым моментом «Послания об исправлении» следует признать указание на соучастников государственного правления – «сопрящихъ царю» князей и бояр.

Начало «Послания об исправлении» выдержано в панегирической тональности, заданной славословием царю. В основной части памятника изложена одна тема – согласие бояр и воевод должно стать устрашением противникам: «единомыслие и друголюбие, еже посреде болярехъ и воеводахъ, ихже ничто же крепчайшее есть и страшнѣише супостатомъ»; «ничтоже крепчае, ниже страшнѣе быти к супостатомъ единомыслие боляромъ, еже другъ къ другу». И божественная помощь, напоминает автор, приходит к тому, кто соблюдает согласие. Этот пассаж может быть соотнесен с исторической ситуацией раннего этапа правления Ивана IV. Повествовательная интонация имеет, скорее всего, характер дружеского совета, а не нравоучения и передает настроение надежды на его исполнение.

В «Слове к начальствующему на земле» Максим Грек состав политических сил, отмечал Ржигу, не «ограничивает духовенством и боярством, но вводит сюда и молодую силу, только что начавшую заявлять о себе, – воинство (т. е. дворянство, военно-служилых людей)» [Ржига, 1934, с. 75]. «Также и суша о тебѣ пресвѣтлыя князи и бояры и воеводы преславныя о доблии воины и почитаи, и брегы, и обилно даруи; их бо обогащаа, твою дрѣжаву отвсюду крепить и огражаешъ» [ПМГ, 2014, с. 249]. О воеводах речь идет в «Послании об исправлении», но доблестные воины стали персонажами сюжета только в «Слове к начальствующему». Расширение «состава», скорее всего, говорит о новом этапе формирования сословно-социальных отношений в Московской Руси эпохи Ивана IV и развитии авторского замысла в истории складывания дискурса.

Можно с уверенностью полагать, что монотемное «Послание об исправлении» составлено ранее «Слова к начальствующему» и «Глав поучительных» и представляет один из ранних эпизодов работы Святогорца над вопросами политической этики.

В «Главах поучительных» тема боярства и дворянства практически не затронута, и здесь предложено другое решение проблемы мирного сосуществования с соседями: «Дивна съвѣтника и доброхотна твоему царствию оного возми, не иже чрез правду на рати и воевания въоружаетъ тя, но иже съвѣтуеть тебѣ миръ и примирение любити всегда съ всеми окрестными съсѣды богохранимыя ти дрѣжавы» [Там же, с. 255]. Вместо устрашения во внешней политике, изложенного в «Послании об исправлении», Максим Грек в «Главах поучительных» советует дипломатическим путем (с помощью советника) добиваться примирения с окрестными странами. И в то же время в борьбе с врагами держаться крепкого и непобедимого «жезла силы» (Пс 109:2), т. е. «Честного и Животворящаго Кре-

ста), и сокрушать «губительные главы видимых и невидимых супостат» [ПМГ, 2014, с. 257]. Как видим, дистанция между позициями автора, изложенными в «Послании об исправлении» и «Главах поучительных», довольно большая. Если на начальном ее этапе он советовал рассчитывать на бояр и воевод и вести жесткую международную политику, то в дальнейшем Максим Грек в своем учении об управлении на первое место выдвигает идею христианской морали («жесткость»).

Из трех добродетелей «православного царства земского», сформулированных Максимом Греком в «Сказании Менаандра философа» [Буланин, 1984, с. 27, примеч. 66; 2021, с. 110] – правда (правый суд), целомудрие и кротость к «подручникам», т. е. милость, сквозным мотивом дискурса «начальствующим правоверно» стали правда и кротость / милость.

В начале «Послания об исправлении» автором провозглашено, что премудрость благоверного царя, украшающая его державу, напитана правдой, кротостью и попечением о подданных. И соседи такую землю уважают за правду и справедливость «соправящих царю». Среди повелений о сохранении правой и благочестивой веры, совершенной любви, сопряженной с божественным страхом, напоминает Максим Грек, нельзя забывать о правде и милости ко всем нуждающимся. Этот традиционный мотив «княжеских зеркал» становится одним из ведущих в дискурсе.

Классические нарративы из ветхозаветной истории, приведенные в «Послании об исправлении», должны служить, по замыслу автора, примерами «земскому царю»: подвиг Моисея и Аарона, потопивших в Черном море страшного мучителя, молитвы царя Езекии, смирившие гордого ассирийского царя Сеннахирима, история ниневитян и др. Этими «воздаяниями и исправлениями», пишет ученый инок, прославляет Господь тех, кто служит Ему благочестием, «правдою же всякою и щедротами к нищим, и заступлением вдовиц и сирот».

Заканчивается «Послание об исправлении» обращением к некоему Василию: «Малыми писахъ къ тебѣ, о добрейшии Василие, благороднаго корене благородно прозябение. Вѣмъ бо, яко многими ученъ еси и разумиченъ зѣло, и немногихъ требуеши къ воспоминанию словесъ, могущихъ привести на совершение всякия правды рачителя ея и теплаго ревнителя, яковъ еси ты. Здравъ буди о Господѣ!». Можно полагать, что речь идет о воеводе, боярине Василии Михайловиче Захарьине-Юрьеве. В 1546–1552 г. г. он был тверским дворецким, и Максим Грек, находясь до 1548 г. в Тверском Отроче монастыре, мог быть с ним знаком, поскольку письма, документы, связанные с судьбой Святогорца, скорее всего, проходили через тверскую канцелярию. Характеристика – «благороднаго корене благородно прозябение» – соответствует биографии Василия Михайловича: он был сыном воеводы и боярина Михаила Юрьевича Захарьина-Юрьева и двоюродным братом Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой, жены Ивана IV. «Рачителем и ревнителем правды» Максим Грек мог назвать дворецкого, поскольку в его обязанности в первую очередь входил надзор над судебной-административной властью наместников. И лейтмотив сочинения – согласие воевод и бояр – соответствует статусу адресата. Василий Михайлович был близок к царю, и Максим Грек мог надеяться, что «добрейший Василий», «подручный» царя, донесет до него идею Послания: нет ничего крепче и тверже для земных царей, чем вера в Бога и в Его слово, правда и милость, попечение о подвластных. К истинному и нелицемерному упованию на Бога призывает царя автор.

Обращение к Василию в конце сочинения имеет вид приписки, поэтому нельзя считать его адресатом «Послания». Вероятно, текст был направлен Василию Михайловичу для ознакомления. Приписку содержит и «Слово к начальствующему на земли» [ПМГ, 2014, с. 252], В. Ф. Ржига полагал, что она направлена митрополитскому казначею Алексею. Такой «затекст» может стать специфическим моментом выделенного дискурса, свидетельствующим об участии автора в распространении своих трудов.

Небольшое сочинение «О правде и милости» представляет собой энкомий благоверному царю и начинается с того же топоса солнца, украшающего небо, и уподобления царя солнцу – Солнцу Правды. Библейский образ Солнца Правды (Мал. 4:2) довольно частотен в трудах Максима Грека («Сказание отчасти на 18 псалом» (Иванов, № 257), «Послание Ивану IV» (Иванов, № 223), «Слово против Лютера» (Иванов, № 148). Находим его в Шестом Слове «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого, «Послании Люторским учителям» и «Послании Ивану Зарецкому» старца Артемия. Но его, заметим, нет в трудах Московского митрополита Даниила.

Основная мысль сочинения «О правде и милости»: символ божественной истины – Солнце Правды, Иисус Христос – просвещает и освящает «выну царским умь его и душу лучами милости и всяческа правды, и кротости». Автор создает венец к портрету государя, в который вплетены любовь «подручников», прославление его подданными. Они воссылают молитвы о правителе, и потому его замышления, уверяет Максим Грек, будут поддержаны Богом, и получит он всё желаемое, и проживет в нерушимом мире до самой своей «старости и матерства». «И что сих лутчѣе и потребнѣе, и нужнѣе благовѣрнымъ царемъ и государемъ!» – восклицает Святогорец. Такого спасительного венца он желает всем сущим, «въ властехъ преимѣющихъ и в царскихъ высотахъ». Пожелания царю нерушимого мира в зрелом возрасте позволяет полагать, что текст написан во времена молодости Ивана IV. Заголовок, скорее всего, составлен книжником и отражает его рецепцию трудов Максима Грека, направленных «начальствующим правоверно».

Концепт правды, сформулированный в «Главах поучительных»: «Ничто же убо потребнѣише и нужнѣише правды благовѣрно царствующему на земли» [ПМГ, 2014, с. 254] – интерпретирован автором в разных контекстах, например: «Доброта душевная... боговидными добродѣтелми украшена есть, сирѣчь правдою и цѣломудриемъ, смыслом же и мужеством, кротостию же и щедротами, благию и чловѣколюбиемъ...» [Там же, с. 255]; «Сие бо суще свойственно есть благовѣрному царю... всякою правдою и страхом Божиимъ... полагаги на небесѣхъ съкровища неистоцима и милостыня, и всякия кротости, и благиости яже къ подручникомъ» [Там же, с. 259] и др.

Из всех качеств царя, каковы кротость, долготерпение, забота о подданных, благоволение к боярам, в «Слове к начальствующему» самыми важными добродетелями царя определены правда и милость: «изряднѣ же правда и милость» [Там же, с. 247]. В таком акценте слышится скрытая просьба Максима Грека о себе, и «Слово» заканчивается мольбой о «воздоровании» ему возвращения во Святую Гору.

В «Слове к начальствующему» ученый монах представил молодому Ивану IV морально-политическую концепцию правителя [Ржига, 1934, с. 75]. Главным ее положением стала идея о том, что благоугодить Богу и привлечь милосердие к своей державе царь может только «правдою и правым судом к подручником,

и щедротами, и кротостью къ всѣмъ вкупѣ нищетствующимъ» [ПМГ, 2014, с. 248]. Не раз повторяет церковный публицист наставление: «устрадаи потребнаа и полезнаа подручникомъ всякою правдою и благостью, и царскимъ разумомъ» [Там же, с. 249].

Этой же теме посвящена 20-я главка «Главъ поучительныхъ»: «въ истину веселится боголюбивая душа, егда видитъ подручныхъ людѣхъ своихъ, тихо и мирно житие имущихъ. Въ истину блажени и треблажени... царие, елма тщатся уподобитися Вышнему Царю всякою правдою, человекѣколюбиемъ же и кротостию яже къ подручникамъ» [Там же, с. 258].

Образцы божественного благоговения царей за служение подданнымъ Максим Грекъ находитъ в ветхозаветной и новозаветной истории и приводит в «Слове къ начальствующему» сюжеты о царе и пророке Давиде, первомъ христианскомъ царе Константине Великомъ, благочестивомъ Феодосии, о возвышении царя-идолопоклонника Кира за «превеликую правду и кротость и милосердие къ подручникомъ своимъ» [Там же, с. 250]. Выбор библейскихъ свидетельствъ позволяетъ видеть динамику развития концепции автора: если в «Послании об исправлении» представлены только ветхозаветные нарративы, то в «Слове къ начальствующему» появились новозаветные герои.

Концептомъ правды открывается «Послание Ивану IV» (1551 г. [Ржига, 1934, с. 76–78]), сохранившееся в двухъ спискахъ в одной рукописи середины XVI в.: РГБ. Ф. 256. № 264. Л. 292–294, 302–304⁶. «Правдолюбивомъ» и истиной, пишет Максим Грекъ, наряду с кроткимъ нравомъ «изрядно украшается» человекъ, созданный по образу и подобию Божию. Смещение фокуса зрения с «венца» царя на украшение всякого человека свидетельствуетъ о повышении горизонта зрения писателя, включившего в орбиту своихъ построений главное творение природы – человека. «Послание» не входитъ в дискурсъ «начальствующимъ правоверно», поскольку его содержание – это не советы и наставления, а хвала царю за совершенные дела: «...правишь е всякою правдою и правосудиемъ, очищая премудрѣишими умышленни и строении отъ всякого неправдованія, разбоиничества же и кровопролитія, и судии неправдѣишихъ, и клеветникѣ бездушнѣишихъ, и вльшебныхъ прелести, и всячскихъ сатанинскихъ игрании, и чювственныхъ бѣсовъ, слуговъ антихристовыхъ, плѣнящихъ душа вѣрныхъ въ всякихъ богомръзкихъ блужении». Плодотворная деятельность Ивана IV вызываетъ у Максима Грека радость, и мотивъ «исправлений» в Послании звучитъ в похвальной тональности: «а слышаниемъ твоихъ всехвалныхъ исправлений и строении радости духовныя благовѣрнаго царства *исполнихся*»⁷.

Такимъ образомъ, в истории дискурса «начальствующимъ правоверно» можно видеть закономерности его складывания и наблюдать развитие авторской интенции. Ее сквознымъ мотивомъ стали суждения о правде и милости. Ранние опыты работы над темой представлены в «Послании об исправлении» и в статье «О правде и милости». Главы Иоасафовскаго кодекса, являющие собой публицистические трактаты разныхъ видовъ, зафиксировали заключительный этапъ формирования концепции Максима Грека. Межтекстовые и смысловые связи «Послания об исправлении» и статьи «О правде и милости» с оригинальными текстами Святогорца доказываютъ авторство ученаго монаха. Переходъ от обращения къ «начальствующему»

⁶ В. Ф. Ржига, Н. В. Сеницына учитывали одинъ списокъ – л. 302–304.

⁷ Текстъ Послания не имеетъ окончания, чтение приведено по списку РГБ. Ф. 256. № 264. Л. 294 об., предикатъ «исполнихся» предложенъ В. Ф. Ржигой.

щим» («Послание об исправлении», «Главы») к «начальствующему» («Слово») свидетельствует о фокусировании внимания публициста на личности Ивана IV.

Список литературы

- Буланин Д. М.* О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3–13.
- Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л.: Наука, 1984. 278 с.
- Буланин Д. М.* Первые московские опыты в жанре «княжеского зеркала» // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 94–112.
- ПМГ, 2008 – Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 568 с.
- ПМГ, 2014 – Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 2. 432 с.
- ПЦСС – Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. Дьяченко. М.: Изд. отд. Московского патриархата, 1993. 1120 с.
- Ржигза В. Ф.* Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. 1. С. 5–120.
- Синицына Н. В.* Максима Грек в России. М.: Наука, 1977. 332 с.
- Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. 2. Казань: Тип. губернского правления, 1860. 364 с.
- Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. 3. Казань: Тип. губернского правления, 1862. 296 с.
- Чичуров И. С.* Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М.: Наука, 1991. 176 с.
- Увещательные главы диакона Агапита императору Юстиниану. URL: <https://predanie.ru/book/220139-uveschatelnye-glavy-k-imperatoru-yustinianu> (дата обращения 02.08.2023).

Список источников

- РГБ. Ф. 256. Собрание Румянцева. № 264. Середина XVI в. 322 л.
- РГБ. Ф. 304. Троицкое собрание. № 200. 20-е гг. XVII в. 480 л.
- РГБ. Ф. 304. Троицкое собрание. № 201. 30-е гг. XVII в. 602 л.
- РГБ. Ф. 209. Собрание Овчинникова. № 131. Первая четверть XVIII в. 774 л.
- РГБ. Ф. 247. Собрание Рогожской общины. № 341. Первая четверть XIX в. 573 л.
- РГБ. Ф. 113. Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря. № 522. Середина XVI в. 596 л.
- РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 4025. Конец XVI в. 506 л.
- РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1622. Первая четверть XVII в. 341 л.
- РНБ. ОР. Q.I.219. Сборник-конволют XVI в. и XVII в. 568 л.
- РНБ. ОР. Софийское собрание. № 1498. Сборник-конволют. Первая четверть XVI в. 304 л.
- ГПНТБ СО РАН. ОРКиР. Собрание Тихомирова. № 271. 1860-е гг. 730 л.

References

- Bulanin D. M. O nekotorykh printsipakh raboty drevnerusskikh pisateley [On some principles of the work of Old Russian writers]. In: *TODRL* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1983, vol. 37, pp. 3–13.
- Bulanin D. M. Pervye moskovskie opyty v zhanre “knyazheskogo zertsala” [The first Moscow experiments in the genre of the “mirror for princes”]. *Paleorussia. Ancient Rus: in Time, in Personalities, in Ideas*. 2021, no. 3 (15), pp. 94–112.
- Bulanin D. M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka. Neizdannye teksty* [Translations and epistles by Maximus the Greek. Unpublished texts]. Leningrad, Nauka, 1984, 278 p.
- Chichurov I. S. *Politicheskaya ideologiya srednevekov'ya (Vizantiya i Rus')* [Political ideology of the Middle Ages (Byzantine Empire and Rus)]. Moscow, Nauka, 1991, 176 p.
- Polny Tserkovno-slavyansky Slovar [Complete Church Slavonic Dictionary]. G. D'yachenko (Comp.). Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 1993, 1120 p.
- Prepodobny Maksim Grek. Sochineniya* [Reverend Maximus the Greek. Writings]. Moscow, Indrik, 2008, vol. 1, 568 p.
- Prepodobny Maksim Grek. Sochineniya* [Reverend Maximus the Greek. Writings]. Moscow, LRC Publishing House, 2014, vol. 2, 432 p.
- Rzhiga V. F. Opyty po istorii russkoy publitsistiki 16 veka. Maksim Grek kak publitsist [Essays on the history of the Russian publicist writing of the 16th century. Maximus the Greek as a publicist]. In: *TODRL* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1934, vol. 1, pp. 5–120.
- Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow, Nauka, 1977, 332 p.
- Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka* [Writings by Reverend Maximus the Greek]. Kazan, Tip. gubernskogo pravleniya, 1860, pt. 2, 364 p.
- Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka* [Writings by Reverend Maximus the Greek]. Kazan, Tip. gubernskogo pravleniya, 1862, pt. 3, 296 p.
- Uveshchatel'nye glavy diakona Agapita imperatoru Yustinianu* [The exhortations by Deacon Agapetus to Emperor Justinian]. URL: <https://predanie.ru/book/220139-uveshchatelnye-glavy-k-imperatoru-yustinianu> (accessed 02.08.2023).

List of sources

- Russian State Library, fund 256. Rumyantsev's collection. No. 264. The middle of the 16th century. 322 pp.
- Russian State Library, fund 304. Trinity monastery collection. No. 200. The 1620s. 480 sheets.
- Russian State Library, fund 304. Trinity monastery collection. No. 201. The 1630s. 602 sheets.
- Russian State Library, fund 209. Ovchinnikov collection. No. 131. The first quarter of the 18th century. 774 sheets.
- Russian State Library, fund 247. Collection of the Rogozhskaya community. No. 341. The first quarter of the 19th century. 573 sheets.
- Russian State Library, fund 113. Collection of the Joseph-Volokolamsky monastery. No. 522. The middle of the 16th century. 596 sheets.

Russian State History Archives, fund 834. List 3. No. 4025. The end of the 16th century. 506 sheets.

Russian State History Archives, fund 834. List 4. No. 1622. The first quarter of the 17th century. 341 sheets.

Russian National Library. Manuscript dept. Q.I.219. A convolute collection of the 16th century and the 17th century. 568 sheets.

Russian National Library. Manuscript dept. Sofia collection. No. 1498. A convolute collection. The first quarter of the 16th century. 304 sheets.

State Public Scientific Technological Library (SPSTL), the Russian Academy of Sciences, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Rare books and manuscripts dept. Tikhomirov collection. No. 271. 1860s. 730 sheets.

Информация об авторе

Людмила Ивановна Журова, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Ludmila I. Zhurova, Doctor of Philology, Principal Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 18.08.2023;
одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 02.11.2023
The article was submitted on 18.08.2023;
approved after reviewing on 02.11.2023; accepted for publication on 02.11.2023*